

767

~~ТРУДЫ~~
~~С 18~~

ТРУДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ОБЩЕСТВА

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

И. Бородина.

ТОМЪ XVI.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

~~717617~~
70813

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., 7.
1885.

Орнитологическія наблюденія на Бѣломъ морѣ и Мурманскомъ берегу лѣтомъ 1880 года.

А. М. Никольскаго.

Эту статью, представляющую часть результатовъ нашихъ изслѣдованій, произведенныхъ во время Мурманской экспедиціи, мнѣ приходится начать съ объясненія того, почему она, не смотря на свою краткость, такъ запоздала появленіемъ въ свѣтъ.

Предварительное сообщеніе о результатахъ моихъ личныхъ наблюденій на Мурманскомъ берегу, сдѣланное мною въ Зоологическомъ отдѣленіи Общества Естествоиспытателей, я не помѣстилъ въ печать, въ надеждѣ въ скоромъ времени обработать птицъ, собравши литературу по орнитологіи Лапландіи. Но два, одно за другимъ, дальнихъ путешествія, заставили меня откладывать исполненіе задуманной задачи до 1883 года. Въ настоящее время, когда судьбѣ угодно было предоставить мнѣ возможность совершить еще одно дальнее и очень интересное путешествіе, я потерялъ всякую надежду въ скоромъ времени выполнить задачу въ первоначальныхъ размѣрахъ.

Громадная литература вопроса потребовала бы не менѣе года усидчивыхъ занятій. Въ виду обѣщанія *Θ. Д. Плеске* выпустить въ свѣтъ сочиненіе о птицахъ *Кольскаго* полуострова, которое, судя по его «млекопитающимъ», должно представлять очень полную сводку всего литературнаго матеріала, я съ спокойной совѣстью отказываюсь отъ прежней широкой задачи и рѣшаюсь обнародовать только наши наблюденія, какъ матеріалъ для орнитологіи Бѣлаго моря и Мурманскаго берега,

считая ихъ не лишенными нѣкотораго интереса. Участники экспедиціи В. А. Хлѣбниковъ, предполагавшій первоначально принять участіе въ обработкѣ собраннаго нами матеріала, по домашнимъ обстоятельствамъ принужденъ былъ ограничиться присылкой мнѣ своихъ записокъ. Начальникъ экспедиціи М. Н. Богдановъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе свои замѣтки, которыя тѣмъ болѣе послужили фундаментомъ для этой статьи, что въ нихъ, кромѣ его личныхъ наблюденій, заключались свѣдѣнія, полученныя имъ въ Архангельскѣ отъ свѣдущаго орнитолога Г. Нитсена.

Такимъ образомъ въ этой статьѣ на мою долю выпала работа по преимуществу литературная, т. е. сгруппировка и изложеніе фактовъ. Матеріаль же для нея добытъ сообща нами, изслѣдовавшими орнитологію Мурманскаго берега, т. е. М. Н. Богдановымъ, В. А. Хлѣбниковымъ, И. Д. Михаловскимъ и мной. Чтобы оградить упомянутыхъ лицъ отъ упрековъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ, можетъ быть, мной въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ, считаю необходимымъ замѣтить, что въ этой статьѣ всѣ наблюденія надъ жизнью птицъ, за исключеніемъ отмѣченныхъ каждый разъ особо, равно какъ и все то, что носитъ характеръ разсужденія, принадлежитъ исключительно мнѣ. Коллекція, привезенная морской частью экспедиціи, состоитъ изъ 360 экземпляровъ птицъ, принадлежащихъ къ 47 видамъ. Причина столь незначительнаго числа видовъ заключается во первыхъ въ бѣдности фауны Мурмана, во вторыхъ въ томъ, что намъ не приходилось дѣлать экскурсій далеко въ материкъ и потому мы не видали Лапландскихъ лѣсовъ.

Middendorffъ наблюдалъ во всей русской Лапландіи всего 73 вида, изъ нихъ въ нашей коллекціи недостаютъ по преимуществу тѣ, которые водятся въ лѣсной области полуострова и которыхъ привезъ или наблюдалъ О. Д. Плеске, прошедшій Лапландію поперекъ отъ Кандалакши до Колы.

Такъ какъ изслѣдованія экспедиціи были направлены главнымъ образомъ на Мурманскій берегъ, то и орнитологическія наблюденія для этой мѣстности являются у насъ наиболѣе полными. Не смотря на то, что природу Бѣлаго моря и устья С. Двины мы имѣли случай видѣть только мелькомъ, я рѣ-

шился приобщить къ статьѣ и эти чрезвычайно отрывочныя наблюденія, въ виду вообще малой изслѣдованности упомянутыхъ мѣстностей.

6-го іюня экспедиція въ полномъ составѣ прибыла въ Сумскій посадъ и въ то время, пока шли переговоры по найму судна, мы успѣли сдѣлать нѣсколько экскурсій, познакомившихъ насъ впервые съ Бѣлымъ моремъ и представителями его птичьей фауны: гагами, чистиками (*Uria grylle*) и паразитниками (*Lestris parasiticus*). Черезъ три дня на маленькомъ парусномъ суднѣ, называемомъ здѣсь клиперомъ, мы вышли изъ посада и 11-го числа отдали якорь у Соловецкихъ острововъ. При слабомъ свѣтѣ полуночной зари мы немедленно высадились на одномъ изъ нихъ. Не смотря на небольшую разницу въ широтѣ съ Сумскимъ посадомъ, здѣсь была еще ранняя весна. Во многихъ мѣстахъ лежалъ еще не стаявшій снѣгъ. Почки на березѣ еще не распустились, тогда какъ въ Сумахъ мы уже видѣли почти полную листву. На мусорѣ, набросанномъ вдоль береговъ волнами, гнѣздились чайки, какъ кажется, видовъ *L. fuscus* и *L. cachinans*. Благодаря запрещенію монаховъ стрѣлять въ предѣлахъ ихъ владѣній, мы не могли здѣсь добыть ни одной птицы.

На дворѣ самой обители, поразившей насъ оживленностью и богатствомъ, жили въ громадномъ количествѣ чайки хохотуньи, представляющія одно изъ чудесъ этого святаго мѣста. Взрослая, молодая всѣхъ возрастовъ бѣгали съ крикомъ по двору, хватая изъ рукъ куски, предлагаемые усердными богомольцами. Отвратительный крикъ этихъ чаекъ, ихъ нахальство и обжорство совершенно не соответствовали тому ореолу святости, который онѣ должны бы были придавать Соловецкой обители.

16-го числа послѣ многихъ задержекъ со стороны капризнаго вѣтра, мы прибыли въ Архангельскъ, гдѣ наша часть экспедиціи должна была окончательно снарядиться. Пользуясь свободнымъ временемъ, мы съ В. А. Хлѣбниковымъ и С. М. Герценштейномъ сдѣлали экскурсію въ устье Двины къ Никольскому монастырю, гдѣ собрали порядочную коллекцію птицъ.

22-го числа казенный паровой барказъ «Кузнечиха» вывелъ нашъ клиперъ на баръ, но по волѣ постоянного нашего врага—противнаго вѣтра, мы два дня, употребленныхъ на изслѣдованіе Мудьюги, должны были простоять здѣсь и только 24-го вечеромъ могли выбраться въ море.

Черезъ день мы бросили якорь въ проливѣ между Терскимъ берегомъ и о. Вешнякомъ, принадлежащимъ къ группѣ Трехъ Острововъ. То была первая остановка наша у береговъ Лапландіи. Дикія, безжизненные скалы, мѣстами еще покрытыя снѣгомъ, холодъ, пронизывавшій насъ даже въ полушубкахъ, не обѣщали большой добычи намъ орнитологамъ.

На скалистомъ островѣ Вешнякѣ, доступномъ для всѣхъ вѣтровъ, мы нашли типичную полярную флору, состоящую изъ мховъ, лишайниковъ, брусники, морошки, полярной березы (*Betula nana*), ивы и нѣсколькихъ видовъ осокъ. Самое крупное изъ этихъ растений не поднималось выше $\frac{1}{4}$ аршина отъ земли.

Такой характеръ флоры отражается и на птичьей фаунѣ острова. Здѣсь живутъ только птицы открытых мѣстностей. Снѣжные подорожники, снѣжные жаворонки, щеврицы (*A. cervinus* и *A. pratensis*), каменки, зуйки (*Aegialites hiaticula*)—вотъ почти все, что только мы могли видѣть, исходивъ вдоль и поперекъ весь островъ. Нѣсколько паразитниковъ (*Lestris parasiticus*) и гагъ, гнѣздившихся на островѣ, разнообразили эту незамѣтную фауну.

Терскій берегъ противъ Трехъ Острововъ былъ нѣсколько оживленнѣе. Въ лощинахъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ, въ особенности по теченію ручьевъ, растительная жизнь была несравненно богаче открытых мѣстностей берега и острововъ. Заросли ивы и полярной березы, достигавшія болѣе аршина высоты давали возможность пріютиться пѣночкамъ (*Ph. trochilus*), лазоревкамъ, лапландскимъ пуночкамъ и даже бѣлымъ куропаткамъ, вида *L. albus*. Въ сырыхъ мѣстахъ, покрытыхъ осокой и отдѣльными стеблями чемерицы (*Veratrum*), разнообразившими растительный пейзажъ, намъ удалось найти нѣсколько бекасовъ. Высокія и открытыя мѣста берега по природѣ мало отличаются отъ выше описаннаго острова Веш-

вяка. Та же тундровая, низкорослая, стелящаяся растительность и тѣ же птицы открытых мѣстностей, отличающіяся большою осторожностью. Изъ птицъ, придерживающихся моря, у Трехъ Острововъ живутъ въ небольшомъ количествѣ чайки (*L. glaucus*, *L. cachinans*, *L. canus*), паразитники (*L. parasiticus*), сорочай и больше всего гаги. Здѣсь было единственное мѣсто, гдѣ мы видѣли такъ много гагъ. Кромѣ 3—4 экземпляровъ у Иоканскихъ острововъ, только здѣсь мы видѣли ихъ бѣлыхъ самцовъ, которые летали тутъ стаями.

Снявшись 3-го іюля съ якоря, мы въ тотъ же день прошли Святой Носъ, но поднявшійся на другой день противный вѣтеръ и приливное теченіе отбросили насъ на нѣсколько десятковъ верстъ назадъ. Послѣ тщетной попытки идти реемъ противъ вѣтра, мы наконецъ, измученные качкой и бездѣйствіемъ, рѣшили повернуть назадъ и 6-го числа бросили якорь у Иоканскихъ острововъ.

Прежде всего насъ пріятно поразила сравнительная оживленность моря и береговъ. Въ проливѣ между Безъимяннымъ островомъ во множествѣ держались чистики (*Uria grylle*). Снѣгу по склонамъ скалъ было значительно меньше, чѣмъ то мы видѣли у Трехъ Острововъ. Растительность была несравненно богаче. На материкѣ по теченію ручьевъ росли корявая береза (*Betula alba*) и ива, вышиной иногда въ человѣческой ростъ.

По рѣкѣ Иоканкѣ встрѣчались даже цѣлыя рощи березы. Въ сырыхъ мѣстахъ лощинъ росла довольно густая и высокая осока и различныя травянистыя растенія съ яркими цвѣтами. Чемерица, которая у Трехъ Острововъ еще не начинала цвѣсти, здѣсь была уже въ полномъ цвѣту. Вообще всюду было замѣтно умѣряющее вліяніе океана и, вѣроятно, Гольфстрема.

Не смотря на все это, фауна пѣвчихъ и вообще придерживающихся земли птицъ была здѣсь не богаче, если не бѣднѣе фауны Терскаго берега. Чрезвычайно рѣдко попадались пѣночки, лазоревки или нѣкоторыя изъ прежде видѣнныхъ обитателей тундры. Иной разъ въ теченіи пятичасоваго странствованія по болотамъ и скаламъ удавалось видѣть только нѣсколько щеврицъ и еще меньше ржанокъ. Здѣсь, правда, мы впервые встрѣтили альпійскихъ куропатокъ. Фауна моря была

нѣсколько иная, чѣмъ у Трехъ Острововъ. Гагъ было значительно меньше, между тѣмъ чистики (*Uria grylle*), не замѣченные тамъ, во множествѣ гнѣздились здѣсь въ трещинахъ прибрежныхъ скалъ. Въ іюлѣ, пользуясь первымъ попутнымъ вѣтромъ, мы тронулись дальше и скоро были у Святого Носа, гдѣ впервые встрѣтили обитателей океана—цѣлыя стада китовъ и громадныя стаи трехпалыхъ чаекъ. Отъ этого же мыса моряки считаютъ начало Ледовитому океану. Отсюда въ борьбѣ то со штилями, то съ противнымъ вѣтромъ, мы кое-какъ добрались до гавани (подпахты) близъ становища Гаврилова, откуда М. Н. Богдановъ на прибывшемъ скорѣ пароходѣ отправился въ Норвегію.

Близъ гавани мы впервые видѣли птичьи горы, называемыя здѣсь базарами. Изъ трехъ такихъ птичьихъ колоній, которыя находятся близъ Гаврилова, самой оживленной и многочисленной, была—на островѣ Гусинцѣ. Здѣсь жили чайки видовъ *L. caopus*, *L. cachinans*, *L. fuscus* и въ наибольшемъ количествѣ *L. tridactylus*, во множествѣ кайры (*Uria Brünnichii* и *U. lomvia*) и альби (*Alca torda*). При входѣ въ подпахту, находится скала, населенная только кайрами. Нѣсколько верстъ сѣвернѣе бухты мы видѣли птичью гору, обитаемую исключительно бакланами. Тундры и скалы близъ Гаврилова не представляли въ фаунистическомъ отношеніи чего-нибудь особеннаго. Близъ самаго селенія мы нашли вѣроновъ и бѣлыхъ трасогузокъ, замѣнявшихъ здѣсь домашнихъ воробьевъ.

24-го іюля мы сдѣлали переходъ въ Териберскую губу. Близъ становища надъ рѣкой Териберкой во множествѣ носились старья и молодья чайки всѣхъ видовъ, которые мы только находили въ Лапландіи, но трехпалыя чайки, какъ и въ Гавриловѣ, рѣшительно преобладали. Близъ судна часто проплывали гагары (*C. septentrionalis*), морянки (*H. glacialis*) и крахали (*Mergus serrator*). Охоты въ окрестныхъ скалахъ мало прибавили въ нашу орнитологическую коллекцію. Здѣсь часто попадались чечевицы (*L. linaria*), лазоревки, шеврицы (*A. pratensis* и рѣдко *A. obscurus*). На голыхъ скалахъ, поросшихъ въ трещинахъ вороницей, мы нерѣдко встрѣчали выводки альпійскихъ куропатокъ. На небольшомъ озерѣ, лежащемъ за-

паднѣе губы, держались въ значительномъ количествѣ молодыя утки, между которыми мы могли добыть *Harelda glacialis*, *Oidemia fusca*, *Glaucion clangula* и *Dafila acuta*. Если прибавить сюда сарычей (*Buteo lagopus*), живущихъ въ скалахъ, сарочаевъ и песочниковъ (*T. alpina*, рѣдко *T. caputus*), встрѣчающихся на песчаныхъ отмеляхъ моря, то не останется не упомянутымъ почти ничего, что могло бы измѣнить фізіономію орнитологической фауны этой мѣстности.

Исслѣдовавъ обстоятельно окрестности, мы, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, 9-го августа тронулись было на Цыпъ-Наволокъ, но не успѣли выбраться изъ губы, какъ поднялся страшный противный штормъ, который и заставилъ насъ вернуться на прежнее мѣсто. Штормъ былъ на столько силенъ, что два якоря еле удерживали наше маленькое судно на мѣстѣ. Сильное волненіе и прибой у береговъ губы на три дня отрѣзали намъ сообщеніе съ землей и обрекли насъ на полнѣйшее бездѣйствіе въ теченіи этого времени. Противные вѣтра, дувшіе слѣдующія двѣ недѣли, такъ и не позволили намъ выбраться изъ Териберской губы, гдѣ мы и принуждены были дожидаться инструкцій начальника экспедиціи. Къ несчастію, единственный пароходъ, на которомъ онъ уѣхалъ, сломался и М. Н. Богдановъ долгое время не могъ ни вернуться, ни прислать намъ никакихъ извѣстій. Уже гуси длинными вереницами потянули на югъ и выпалъ первый снѣгъ, а мы все стояли въ той же бухтѣ, выѣзжая каждый день экскурсировать все по тѣмъ же искрещеннымъ вдоль и поперекъ окрестностямъ. Наконецъ 29-го августа пришелъ пароходъ и мы, бросивъ злосчастный клиперъ, соединились съ остальными членами экспедиціи и отправились въ Архангельскъ.

Резюмируя все сказанное о посѣщенныхъ нами мѣстахъ Лапландіи, мы можемъ раздѣлить всю природу ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ орнитологическую фауну на двѣ, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга, области. Къ первой принадлежит прибрежная полоса полуострова, характеризуемая голыми скалами и тундрой съ ея флорой и фауной. Тундра въ наиболѣе типичномъ видѣ проявляется по Терскому берегу Бѣлаго моря; далѣе на западъ, съ появленіемъ березовыхъ рошъ, начинаютъ умень-

шаться или исчезать пернатые обитатели ея. Зуйки, снѣжные жаворонки, снѣжные подорожники, ржанки, многочисленные близъ Трехъ Острововъ, на Мурманѣ по направленію къ Норвегіи все болѣе и болѣе уменьшаются въ числѣ; вмѣсто нихъ появляются жители кустовъ—пѣночки, чечетки и друг. Тундровыя озера, безжизненные по берегу Бѣлаго моря, близъ Териберской губы населены разнообразными и довольно многочисленными утками. Вся вообще только что очерченная область поражаетъ безжизненностью, тщедушнымъ видомъ организмовъ и подчасъ необычайной тишиной, господствующей среди этого царства голыхъ скалъ и мха. Какъ теперь, помню то сильное впечатлѣніе, которое производила на меня эта природа, когда случалось забираться далеко вглубь материка, гдѣ не слышно рева океана, гдѣ подчасъ мертвая тишина не нарушалась ни пискомъ комаровъ, ни свистомъ вѣтра въ дулѣ ружья. Голыя скалы, озаренныя краснымъ огнемъ полуночнаго солнца, черныя разорванныя тучи и эта могильная тишина, еще рѣзче отбѣняемая надрывающимъ душу крикомъ сарыча, навѣвали тоску и отбивали всякую охоту бродить по этимъ обиженнымъ Богомъ пустынямъ!

Совсѣмъ иное представляетъ природа второй области—моря. Гигантскія водоросли, во множествѣ растущія на днѣ его, представляютъ цѣлыя подводныя лѣса; масса моллюсковъ, усѣивающихъ обнажаемая отливомъ и подводныя части скалъ, иглокожія, ракообразныя, медузы, ребровики и другія безчленные беспозвоночныя животныя привлекаютъ нѣкоторыхъ птицъ и разнообразныхъ мелкихъ рыбъ. Послѣднія, въ свою очередь, служатъ продовольствіемъ болѣе крупнымъ рыбамъ, многимъ морскимъ птицамъ и гигантамъ животнаго царства—китамъ. Рыба и киты привлекаютъ людей, которые окончательно оживляютъ море.

Орнитологическую фауну моря, омывающаго Лапландію, на сколько то мы видѣли, можно раздѣлить на двѣ подобласти. Фауна Бѣлаго моря до Святаго Носа, отличающаяся меньшимъ обиліемъ особей, характеризуется еще отрицательнымъ признакомъ—отсутствіемъ птичьихъ горъ и ихъ обитателей: трехпалой чайки, кайръ, алекъ и топориковъ. Отъ этого

мыса начинаютъ попадаться океанійскіе обитатели киты и съ ними тѣ птицы, которыхъ недостаетъ въ Бѣломъ морѣ.

Птичьи горы составляютъ характерный признакъ океанійской орнитологической фауны побережья Лапландіи и придаютъ ей оригинальную фізіономію. Въ нихъ наиболѣе рельефно проявляются всѣ особенности богатой особями и бѣдной видами полярной морской фауны. Для примѣра, опишу птичью гору на островѣ Гусинцѣ, отличающуюся наибольшей оживленностью. Добравшись до этого острова, я влѣзъ на вершину скалы, легъ на землю и высунулъ голову надъ пропастью. Глазамъ моимъ представилась поразительная картина. Совершенно отвѣсная стѣна, футовъ 200 высоты, омываемая снизу пѣнящимися волнами, была устѣяна на разныхъ высотахъ длинными рядами сидящихъ на узкихъ карнизахъ птицъ. То были кайры. Внизу надъ океаномъ съ крикомъ носились тучи трехпалыхъ чаекъ. Шагахъ въ десяти ниже меня, съ трудомъ держась на узкомъ, нѣсколько покатою выступѣ скалы, сидѣло нѣсколько кайръ. Онѣ, повидимому, были удивлены моимъ появленіемъ и съ любопытствомъ разсматривали мою голову. Камни, которые я бросалъ въ нихъ, ни мало ихъ не пугали. Онѣ поминутно поправляли своего дѣтеныша и, вытянувъ шею, приготовлялись клюнуть слишкомъ близко пролетѣвшій камень. Выстрѣлы, которые, правда, были имъ уже знакомы, производили на нихъ небольшое впечатлѣніе. На каждый выстрѣлъ онѣ отвѣчали какимъ-то до крайности смѣшнымъ хрипѣньемъ и продолжали преспокойно сидѣть. Такъ какъ съ своей позиціи я не могъ добыть ни одной птицы, потому что убитыя падали въ бушующій океанъ, то я, сдѣлавъ обходъ, спустился на дно очень узкаго ущелья, пересѣкающаго въ одномъ мѣстѣ каменную стѣну птичьей горы. Тутъ было нѣчто ужасное. Трехпалая чайки, во множествѣ сидѣвшія на гнѣздахъ по стѣнамъ ущелья и встревоженныя моимъ появленіемъ, поднялись съ своихъ мѣстъ и цѣлой тучей носились надъ моей головой. Самыя разнообразныя рѣзкія ноты ихъ крика, подчасъ походившаго на плачь ребенка, вмѣстѣ съ глухимъ хрипѣньемъ алекъ и кайръ, были на столько сильны, что заглушали ревъ моря и не позволяли мнѣ слышать собственнаго голоса, когда я пробовалъ кричать во

все горло. По временамъ съ краю этой птичьей тучи взмывали, преслѣдуя чаекъ, паразитники и сверху проносился орланъ бѣлохвость. Первый выстрѣлъ здѣсь взбудоражилъ все ближайшее пернатое населеніе, но альки и кайры скоро на столько успокоились, что не обращали уже никакого вниманія на мою пальбу. Дѣло дошло до того, что когда я разстрѣлялъ всѣ патроны крупной дроби и сталъ стрѣлять кайръ бекасинникомъ, послѣднія, почувствовавъ на себѣ ударъ безвредной для нихъ дроби, только отряхивались отъ нея, нисколько не думая улетать. И въ этой довѣрчивой глушости или глупой довѣрчивости сказывается крайняя противоположность морской орнитологической фауны сравнительно съ фауной тундры и скаль. Даже мелкія птицы послѣднихъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, жаворонки, зуйки и другія, на столько осторожны, что часто не допускаютъ на выстрѣлъ.

Haliaeetus albicilla Briss.

Нѣсколько бѣлохвостовъ мы видѣли летающими надъ островомъ Гусинцемъ, гдѣ они держались близь птичьего базара и промышляли, какъ кажется, кайръ. Близъ Териберки, проходя мимо одной скалы, мы всякій разъ спугивали пару этихъ орлановъ, имѣвшихъ, вѣроятно, вблизи гнѣздо. М. Н. Богдановъ видѣлъ одного, парившаго высоко надъ С. Двиной, близь моря.

Milvus ater Gm.

М. Н. Богдановъ наблюдалъ коршуна надъ Сумскимъ посадомъ и Архангельскомъ.

Pandion haliaetos L.

У. Г. Нитцена мы приобрѣли пуховый экземпляръ скопы, найденной подъ Архангельскомъ.

Pernis apivorus L.

Пчелояда мы получили отъ Г. Нитцена, нашедшаго его подъ Архангельскомъ, въ началѣ августа.

Buteo vulpinus Licht.

2 экземпляра этого сарыча, обыкновеннаго подъ Архангельскомъ, мы получили отъ Г. Нитцена.

Archibuteo lagopus Brunn.

Мохноногій сарычъ самая обыкновенная хищная птица на Мурманскомъ берегу. Нерѣдко мы встрѣчали его въ скалахъ, удаленныхъ отъ берега моря у Трехъ Острововъ, по рѣкамъ Иоканкѣ и Териберкѣ. Изъ послѣдней мѣстности добытъ одинъ экземпляръ, гнѣздившійся тамъ.

Часто крикъ этой птицы составляетъ единственный живой звукъ, нарушающій тишину тундры и скалъ, удаленныхъ отъ моря. М. Н. Богдановъ наблюдалъ этого сарыча въ августѣ около Вадзе и на Рыбачьемъ полуостровѣ.

Falco candicans Gm.

Мертвый молодой экземпляръ кречета былъ найденъ Г. Нитценомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Вайдѣ-губѣ.

Falco peregrinus Briss.

Г. Нитценъ встрѣчалъ этотъ видъ въ окрестностяхъ Архангельска и Вайды-губы.

Falco aesalon Gm.

На Мудьюгѣ въ бору мы нашли гнѣздящагося сокола, котораго хотя и не убили, но съ увѣренностью можемъ сказать, что это былъ дербникъ. На Мурманскомъ берегу, гдѣ онъ, по словамъ Г. Нитцена, обыкновененъ, мы видѣли его въ Териберкѣ.

Cerchneis tinnunculus L.

По словамъ Г. Нитцена, въ окрестностяхъ Архангельска обыкновененъ.

Erythropus vespertinus L.

По словамъ Г. Нитцена, вблизи Архангельска довольно рѣдокъ.

Astur palumbarius L.

По словамъ Г. Нитцена, этотъ ястребъ вблизи Архангельска представляетъ осѣдлую и очень обыкновенную птицу.

В. А. Хлѣбниковъ видѣлъ надъ Гусинцемъ хищника, котораго онъ подъ сомнѣніемъ называетъ утятникомъ.

Strigiceps pallidus Sykes.

Въ нашей коллекціи есть одинъ старый самецъ этого луня, добытый Г. Нитценомъ подъ Архангельскомъ.

Ulula barbata Pall.

Близъ Архангельска этотъ видъ гнѣздится. Г. Нитценъ нашелъ здѣсь молодой экземпляръ этой совы.

Ptynx uralensis Pall.

По словамъ Г. Нитцена, зимой близъ Архангельска этотъ видъ встрѣчается не рѣдко.

Nyctea nivea Daud.

По наблюденіямъ Г. Нитцена, бѣлая сова обыкновенна близъ Архангельска, на Мудьюгѣ и Мурманскомъ берегу.

Surnia nisoria M. e W.

По словамъ Г. Нитцена, эта сова самая обыкновенная подъ Архангельскомъ.

Nyctale Tengmalmi Gm.

Близъ Архангельска обыкновенна, какъ сообщалъ Г. Нитценъ.

Glaucidium passerinum L.

Г. Нитценъ наблюдалъ этотъ видъ подъ Архангельскомъ.

Brachyotus palustris Br.

М. Н. Богдановъ видѣлъ въ іюнѣ нѣсколько болотныхъ совъ, летающихъ подъ вечеръ въ устьѣ р. Сумы. По словамъ Г. Нитцена, близъ Архангельска обыкновенна, но на Мурманскомъ берегу встрѣчается рѣдко.

Bubo maximus Ranz.

По словамъ Г. Нитцена, близъ Архангельска филинъ—обыкновенная птица.

Corvus corax L.

Воронъ обыкновенная птица какъ по берегамъ Бѣлаго моря, такъ и на Мурманѣ. Мы встрѣчали его около Сум-

скаго посада, на Соловахъ, близъ Архангельска, на Мудьюгѣ, на Вешнякѣ, въ устьѣ р. Юканки, Териберки и близъ становища Гавралова.

Corvus cornix L.

Въ теченіе іюня ворона попадалась всюду по берегамъ и островамъ Бѣлаго моря. Въ Архангельскѣ довольно обыкновенна. Въ дельтѣ С. Двины 18 іюня мы добыли полуоперившихся птенцовъ.

М. Н. Богдановъ видѣлъ ворону въ Колѣ, гдѣ она обыкновенна; на Рыбачьемъ же полуостровѣ и Вадзе не встрѣчалъ. На Мурманѣ въ посѣщенныхъ нами пунктахъ не встрѣчается.

Tyrannosorax frugilegus L.

Подъ Архангельскомъ грачъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ.

На Мурманѣ и на Рыбачьемъ полуостровѣ, по словамъ М. Н. Богданова, не встрѣчается. Г. Нитценъ убилъ одного въ Варде.

Lycos monedula L.

Галку мы встрѣчали въ Сумскомъ посадѣ и въ Архангельскѣ, гдѣ она, по словамъ Г. Нитцена, обыкновенна. По свѣдѣніямъ, собраннымъ М. Н. Богдановымъ, въ Колѣ галка не встрѣчается.

Pica europaea Cuv.

Сорокъ мы видѣли въ Сумскомъ посадѣ и около Архангельска. По словамъ Г. Нитцена, встрѣчается въ Кандалакшѣ; на Мурманѣ же, повидимому, не живетъ.

Turdus musicus L.

По словамъ Г. Нитцена, этотъ дроздъ встрѣчается подъ Архангельскомъ.

Turdus iliacus L.

Этого дрозда М. Н. Богдановъ видѣлъ въ березнякахъ по долинамъ рѣчекъ противъ острова Безъимяннаго (Юканскіе о-ва) и по рѣбѣ Юканкѣ. По словамъ Г. Нитцена, близъ Архангельска обыкновененъ, встрѣчается и на Рыбачьемъ полуостровѣ.

Turdus pilaris L.

12 июня мы встрѣтили нѣсколько рябинниковъ, гнѣздящихся близъ Соловецкаго монастыря. Гнѣзда помѣщались на берегахъ, яйца были немного насижены.

На Мурманѣ въ березнякахъ изрѣдка мы встрѣчали дроздовъ, которые были настолько осторожны, что не было никакой возможности застрѣлить ихъ. По всѣмъ примѣтамъ это были рябинники.

11 июля В. А. Хлѣбниковъ видѣлъ по р. Юканкѣ выводокъ дроздовъ, какъ онъ полагаетъ, этого вида.

Гнѣздится въ Вайдѣ-губѣ, гдѣ Г. Нитценъ нашелъ гнѣздо; помѣщенное между сухой рыбой на сушильнѣ.

Buteo borealis L.

По словамъ Г. Нитцена, встрѣчается подъ Архангельскомъ.

Parus major L.

Близъ Архангельска встрѣчается, но очень рѣдко, какъ говорилъ Г. Нитценъ.

Poecile borealis Selys.

По словамъ Г. Нитцена, близъ Архангельска эта синица очень обыкновенна.

Poecile sibiricus Gm.

По наблюдениямъ М. Н. Богданова, эти синица близъ Колы многочисленна. Подъ Архангельскомъ Г. Нитценъ ее не встрѣчалъ.

Saxicola oenanthe L.

Эта каменка самая обыкновенная птичка повсюду по берегамъ Бѣлаго моря и на Мурманѣ. Въ значительномъ количествѣ живетъ она на Вешнякѣ и на островѣ Безъимянномъ. 9 июля мы добыли птенца на взлетѣ въ устьѣ рѣки Юканки. Близъ Гаврилова и Териберки встрѣчается рѣже. М. Н. Богдановъ видѣлъ ее до конца августа на Рыбачьемъ полуостровѣ и Варангерѣ.

Pratincola rubetra L.

Эту каменку мы добыли въ июнѣ мѣсяцѣ близъ Сумскаго посада и на Мудьюгѣ въ устьѣ С. Двины.

Ruticilla phoenicura L.

24 іюня въ еловомъ бору на Мудьюгѣ М. Н. Богдановъ нашель выводокъ горехвостокъ; молодыя уже порхали.

Cyanecula coerulecula Pall.

Лазоревку этого вида мы добыли на Мудьюгѣ. На Мурманѣ обыкновенна въ кустахъ ивы и полярной березы. Мы нерѣдко встрѣчали эту птичку по берегу Лапландіи у Трехъ Острововъ, Іоканскихъ острововъ и Териберки. 6 іюля былъ добытъ молодой летный экземпляръ. М. Н. Богдановъ видѣлъ ее на Рыбачьемъ полуостровѣ. Видъ *C. suesica*, повидимому, не встрѣчается, что подтвердилъ также Г. Нитценъ.

Calamodita phragmitis Bechst.

Одинъ экземпляръ этой камышевки мы добыли въ устьѣ С. Двины.

Phyllopneuste trochilus L.

Эта пѣночка довольно обыкновенная птичка по берегамъ Бѣлаго моря и на Мурманѣ. Мы убивали ее близъ Сумскаго посада, на Мудьюгѣ, въ Лапландіи противъ Трехъ Острововъ, по рр. Іоканкѣ и Териберкѣ.

11 іюля близъ р. Іоканки найдено гнѣздо съ пятью, на половину оперившимися, птенцами. По словамъ В. А. Хлѣбникова, гнѣздо было построено на землѣ, подъ сводомъ, образовавшимся изъ мха. Матеріаль гнѣзда — тонкая сухая трава и частью, перья бѣлой куропатки.

Phyllopneuste borealis Blas.

Отъ Г. Нитцена мы приобрѣли одинъ экземпляръ этой пѣночки, убитой подъ Архангельскомъ.

Motacilla alba L.

Бѣлая трясогузка попадалась намъ почти всюду по берегамъ Бѣлаго моря и на Мурманѣ. Мы видѣли ее въ Сумахъ, въ Архангельскѣ, у Трехъ Острововъ, по рѣкѣ Іоканкѣ, а также въ становищахъ Гавриловѣ и Териберкѣ, гдѣ она многочисленна и замѣняетъ собой домашняго воробья.

М. Н. Богдановъ по Рыбачьему полуострову и Варангеру наблюдалъ ее до конца августа.

11-го іюля на р. Іоканкѣ былъ убитъ молодой, уже хорошо летавшій экземпляръ.

Budytes flava L.

Желтую трясогузку мы видѣли въ Сумахъ, на Мудьюгѣ и подъ Архангельскомъ. Судя по экземплярамъ въ коллекціи, здѣсь попадаетъ var. *cinereoscapilla*. На Мурманѣ не замѣчена.

Anthus pratensis L.

Эта щеврица обыкновенная птичка какъ по берегамъ Бѣлаго моря, такъ и на Мурманѣ. Мы встрѣчали ее во всѣхъ пунктахъ нашихъ остановокъ. Держится на тундрахъ или лугахъ въ долинахъ рѣчекъ. 6-го іюля былъ убитъ молодой уже летный экземпляръ.

Всѣ птицы этого вида въ нашей коллекціи представляютъ нѣсколько очень постоянныхъ особенностей въ окраскѣ. Настольныя пятна груди широкія и густо расположенныя. На груди и брюхѣ почти нѣтъ ржавчатаго налета. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наши птицы напоминаютъ *Anthus Gustawi*.

Anthus cervinus Pall.

Точно такъ же, какъ и предъидущій видъ, попадаетъ всюду по Бѣлому морю и Мурману, но только чаще. 30 іюля былъ добытъ у Трехъ Острововъ пуховый, на половину выросшій птенецъ.

Anthus obscurus Penn.

Эту щеврицу мы видѣли только въ концѣ августа близъ Териберки, откуда и привезли нѣсколько старыхъ представителей.

Судя по тому, что раньше мы ее нигдѣ не видали и что въ концѣ августа она появилась близъ Териберки сразу въ большомъ количествѣ, В. А. Хлѣбниковъ полагаетъ, что она посѣщаетъ видѣнную нами часть Мурмана только на пролѣтѣ.

Otocoris alpestris L.

Этотъ жаворонокъ особенно многочисленъ у Трехъ Острововъ и въ особенности на Вешнякѣ. На Мурманскомъ берегу встрѣчается рѣже. Здѣсь мы видали его иногда въ становищахъ.

27-го іюня мы убивали на Вешнякѣ молодыхъ уже летныхъ.

Alauda arvensis L.

Полеваго жаворонка мы встрѣтили только въ устьѣ Двины, у Никольскаго монастыря и на Мудьюгѣ.

Passer domesticus L.

Встрѣчается въ Сумахъ, Соловкахъ и Архангельскѣ. Ни на Терскомъ берегу, ни на Мурманѣ домашняго воробья мы не видали. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, нѣтъ и въ Вадзе, но по словамъ консула Бродкорпа, разъ появилась пара воробьевъ, которые потомъ исчезли.

Saticipasser montanus L.

Этихъ воробьевъ мы видѣли въ Сумскомъ посадѣ и въ Архангельскѣ. По Мурманскому берегу и у Трехъ Острововъ не встрѣчали ни разу.

Fringilla montifringilla L.

Вьюрка мы встрѣчали на Соловкахъ и близъ Сумскаго посада, откуда и привезли одного представителя.

Acanthis linaria L.

27 іюня на Соловкахъ М. Н. Богдановъ наблюдалъ парочку чечотокъ, вившихъ гнѣздо на березѣ, въ развилинѣ вѣтвей. За матеріаломъ летали оба, но гнѣздо вила одна самка. 24 іюня была убита чечетка на Мудьюгѣ. У Трехъ Острововъ, по р. Іокангѣ и у Гаврилова мы ихъ не встрѣчали. По Терибергѣ онѣ напротивъ того довольно обыкновенны, что можно объяснить тѣмъ, что здѣсь въ достаточномъ количествѣ растутъ кусты и даже небольшія деревца березы. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, около Вадзе и въ самомъ городѣ чечетка составляетъ обыкновенное явленіе и замѣняетъ воробьевъ; однако въ городѣ не гнѣздится.

Pyrrhula vulgaris Pall.

М. Н. Богдановъ слышалъ на зарѣ на берегу р. Сумы близъ посада свистъ снигирей.

Euspiza aureola Pall.

Золотистую овсянку мы въ большомъ количествѣ видѣли въ травѣ на лугахъ, верстахъ въ 15 отъ Архангельска, и на Мудьюгѣ.

Onychospina rustica Pall.

Нѣсколько экземпляровъ этой овсянки мы получили отъ Г. Нитцена, добывшаго ихъ близъ Архангельска.

Ocyris pusilla Pall.

Эту овсянку мы встрѣчали въ дельтѣ Двины. Особенно много ихъ на Мудьюгѣ. Здѣсь 24 іюня былъ пойманъ молодой порхавшій птенчикъ. Держатся онѣ около лѣсныхъ болотинъ и, повидимому, избѣгаютъ сухаго бора.

Synchramus schoeniclus L.

Одинъ экземпляръ этой птички былъ убитъ, 18 іюня, въ долину Двины ниже Архангельска.

Plectrophanes lapponica L.

Лапландскую пуночку мы видѣли только на Терскомъ берегу, противъ Трехъ Острововъ. Здѣсь живутъ онѣ въ кустахъ полярной березы, въ сырыхъ мѣстахъ и на столько осторожны, что намъ удалось застрѣлить только 4 птицы. Одинъ экземпляръ мы получили также отъ г. Нитцена изъ окрестностей Архангельска.

Plectrophanes nivalis L.

Снѣжный подорожникъ встрѣчается всюду по берегамъ Лапландіи. Особенно многочислененъ у Трехъ Острововъ. Нерѣдко встрѣчается въ становищахъ. 8-го іюля на Безъимянномъ островѣ (Юканскіе острова) добытъ молодой летавшій экземпляръ.

Hirundo rustica L.

Видѣли въ Сумскомъ посадѣ и Архангельскѣ. По Мурманскому берегу не встрѣчается. Г. Тягинъ добылъ на Новой Землѣ одинъ экземпляръ этой ласточки, который видѣлъ М. Н. Богдановъ. Очень рѣдко, случайно залетаетъ на берега Варангера.

Chelidon urbica L.

Встрѣчается около населенныхъ мѣстъ Бѣлаго моря, но вообще рѣдко. На Лапландскомъ берегу не замѣчена.

Cotyle riparia L.

Береговую ласточку мы видѣли въ устьѣ р. Сумы и Двины. По берегамъ Лапландіи эта птичка космополитъ не встрѣ-

чается, вѣроятно, только потому, что здѣсь нѣтъ удобныхъ мѣстъ для рытья норъ.

Tetrao urogallus L.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ М. Н. Богдановымъ, глухарь попадается въ 18 верстахъ отъ Колы.

Tetrastes bonasia L.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ рябчикъ, хотя еще рѣдко, но встрѣчается въ 18 верстахъ отъ Колы.

Lagopus albus Gm.

Бѣлая куропатка этого вида по всему берегу Лапландіи очень обыкновенна, въ прибрежныхъ скалахъ Мурмана встрѣчается значительно рѣже горнаго вида. По свѣдѣніямъ, собраннымъ М. Н. Богдановымъ, живетъ также на Рыбачьемъ полуостровѣ и въ Финмаркенѣ. Около Вадзе, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, консулъ Бродкорнъ бьетъ этихъ куропатокъ изъ подъ собаки по 40—50 штукъ въ день. Въ противоположность горной куропаткѣ, этотъ видъ придерживается тундръ или сырыхъ мѣстъ, поросшихъ ивой или полярною березой и отличается большей осторожностью. Близъ Териберки 7-го августа мы нашли выводокъ имѣвшихъ не болѣе $\frac{1}{3}$ роста взрослой птицы.

Lagopus alpinus Nilss.

Впервые горныхъ куропатокъ мы встрѣтили у Юканскихъ острововъ, гдѣ 10 іюля были выводки еще маленькими циплятами. Здѣсь куропатки держались около рѣчекъ и болотъ, поросшихъ полярной березой. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, выводокъ сопровождаютъ самка и самецъ. Циплять отъ 7 до 9 штукъ. Первымъ вылетаетъ самецъ и бѣжитъ прочь, затѣмъ самка, которая отводитъ охотника. Особенно много мы встрѣчали и били этихъ куропатокъ близъ Териберской губы, гдѣ въ послѣднихъ числахъ выводки были уже взрослые. Здѣсь куропатки держались на голыхъ, прибрежныхъ скалахъ, покрытыхъ вороницей, ягодами которой онѣ питались. При испугѣ выводокъ, стараясь скрыться, обыкновенно прячется гдѣ попало. Часто случалось встрѣчать куропатокъ, приник-

шихъ къ голому граниту. Спрятавшись, онѣ сидятъ очень крѣпко, такъ что не разъ приходилось дѣлать, не сходя съ мѣста, до 5 выстрѣловъ изъ шомпольнаго ружья. Зимой мѣстные колонисты ловятъ ихъ сѣтями, которыя разставляютъ въ лощинахъ, поросшихъ кустарникомъ. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, на Рыбачьемъ полуостровѣ эти куропатки живутъ во множествѣ, около-же Вадзе—рѣдко.

Grus sinerea Bechst.

В. А. Хлѣбниковъ видѣлъ пару этихъ журавлей на взморьѣ С. Двины.

Charadrius auratus Sukow.

Золотистую ржанку мы видѣли по берегу р. Сумы близъ посада и на тундрѣ противъ Юканскихъ острововъ. Здѣсь 7 іюля онѣ держались парами около болотъ и при нашемъ приближеніи кричали и старались отводить, но молодые найдены не были.

Eudromias morinellus L.

Этихъ птицъ мы нашли въ большемъ количествѣ на тундрѣ противъ Трехъ Острововъ. Здѣсь 29 іюня мы встрѣтили нѣсколько выводковъ съ 3 или 4 пуховыми молодыми въ каждомъ. У Юканскихъ острововъ онѣ встрѣчаются рѣже, а далѣе у Гаврилова и Териберки мы не видали ихъ совсѣмъ.

Aegialites hiaticula L.

По берегамъ и островамъ Бѣлаго моря этотъ зукъ весьма обыкновененъ. Мы встрѣчали его на островахъ близъ устья р. Сумы, Соловкахъ, Мудьюгѣ и въ особенности на Вешнягѣ и Терскомъ берегѣ. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ мы находили пуховыхъ птенцовъ 30 іюня. Далѣе на западъ по Мурманскому берегу этотъ зукъ встрѣчается рѣже, такъ что подъ Териберкой не замѣченъ, но на Юканскихъ островахъ еще обыкновененъ.

Haematopus ostralegus L.

Сорочай самая обыкновенная птица по островамъ и берегамъ Бѣлаго моря. Мы видѣли его на лудахъ противъ устья р. Сумы. На Парусной лудѣ близъ Соловецкой обители нашли 12 іюня свѣжія яйца. Въ дельтѣ Двины близъ Никольскаго

монастыря сорочаи гнѣзятся въ большомъ количествѣ. Здѣсь 19-го іюня мы находили пуховыхъ птенцовъ. Въ Лапландіи мы видѣли ихъ около Вешняка и Іоканскихъ островъ. Въ Терриберкѣ въ серединѣ августа они уже летали небольшими стайками. Подстрѣленные птицы часто уплывали въ море. Не разъ случалось наблюдать, какъ сорочаи, не долетѣвъ до берега, добровольно садились на воду и преспокойно плавали.

Strepsilas interpres L.

Камнешарки встрѣчались намъ на островахъ Бѣлаго моря около Сумскаго посада, Соловковъ и по Терскому берегу противъ Трехъ Острововъ; но всюду не многочисленны.

Numenius arquatus L.

На лугахъ въ устьѣ р. Сумы этотъ кроншнепъ 7-го 9-го іюня держался въ значительномъ количествѣ: Въ дельтѣ Двины 18-го іюня мы нашли молодыхъ въ пуху. На болотахъ на Мудьюгѣ кроншнепъ многочислененъ. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, около Вадзе въ началѣ августа держался стайками.

Numenius phaeopus L.

Малаго кроншнепа мы видѣли только на лугахъ въ устьѣ р. Сумы.

Terekia cinerea Guld.

Этихъ птицъ мы видѣли только въ дельтѣ Двины близъ Никольскаго монастыря. 18-го іюня мы добыли здѣсь пуховыхъ птенцовъ.

Totanus glottis L.

Этотъ улитъ замѣченъ былъ только въ устьѣ р. Сумы.

Totanus calidris L.

Этотъ улитъ добытъ нами близъ Іоканскихъ острововъ и въ Терриберской губѣ.

Всюду на Мурманѣ рѣдко.

Totanus glareola L.

Этотъ куличекъ довольно часто встрѣчается по болотистымъ мѣстамъ бѣломорскихъ береговъ и дельты Двины. Въ Лапландіи мы видѣли и добыли его только у Трехъ Острововъ и по р. Іоканкѣ.

Actitis hypoleucos L.

В. А. Хлѣбниковъ видѣлъ этого куличка въ устьѣ с. Двины.

Tringa canutus L.

Единственный экземпляръ этого песочника въ нашей коллекціи добытъ нами 19-го августа въ Териберской губѣ.

Tringa maritima Brünn.

Эти песочники въ наибольшомъ количествѣ попадались на тундрѣ у Трехъ Острововъ, противъ которыхъ на Терскомъ берегу 30-го іюня мы нашли молодыхъ въ пуху. Остальные экземпляры нашей коллекціи добыты на берегу Териберской губы.

Tringa cinclus L.

Пестрозобый песочникъ встрѣчается значительно рѣже предъидущаго. Наши два экземпляра добыты на тундрѣ у Трехъ Острововъ и въ Териберской губѣ.

Machetes pugnax L.

Турухтановъ мы видѣли въ незначительномъ количествѣ на лугахъ въ устьѣ р. Сумы и по Двинѣ.

Scolopax gallinago L.

Бекасовъ въ значительномъ количествѣ мы встрѣчали въ дельтѣ Двины, гдѣ 18 іюня нашли гнѣздо съ насиженными яйцами. Въ Лапландіи видѣли только по Терскому берегу у Трехъ Острововъ. Здѣсь нѣсколько штукъ держалось на болотѣ, покрытомъ ивнякомъ.

Lobipes hyperboreus L.

На Мурманѣ плавунчики попадались намъ не часто. Птицы этого вида нашей коллекціи убиты на озерахъ въ Лапландіи близъ Трехъ Острововъ и становища Гаврилова. Въ послѣдней мѣстности 17 іюля добытъ летный молодой.

Anser arvensis Brehm.

Одного гуся этого вида мы застрѣлили въ устьѣ р. Сумы. Здѣсь подь вечеръ протянули двѣ пары. Въ концѣ августа въ Териберкѣ мы видѣли большія стаи какихъ то гусей, летѣвшихъ вдоль берега моря по направленію къ западу.

Anas boschas L.

Кряковая утка на Мурманѣ въ посѣщенныхъ нами пунктахъ довольно рѣдка. Мы видѣли нѣсколько особей на болотахъ близъ Териберской губы. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, въ Варангерѣ обыкновенна.

Querquedula crecca L.

Этотъ чирокъ обыкновененъ въ устьѣ Двины. 24-го іюня убитъ на Мудьюгѣ. На Мурманѣ не замѣченъ.

Dafila acuta L.

Шилохвость очень обыкновенна всюду по берегамъ Бѣлаго моря. 8-го іюня на тундрѣ въ устьѣ р. Сумы мы нашли гнѣздо съ сильно насиженными яйцами и убили на немъ самку. Гнѣздо сдѣлано почти исключительно изъ собственнаго пуха и положено между кочками подъ маленькими кустиками. 24-го іюня на Мудьюгѣ застрѣленъ цѣлый выводокъ; утята ростомъ были немного менѣе чирка.

На Мурманѣ шилохвость самая обыкновенная изъ прѣсноводныхъ утокъ. Здѣсь держится она по окраинамъ озеръ. Въ концѣ августа близъ Териберской губы на озерѣ мы поймали шилохвость подлинъ, совершенно не способную летать.

Spatula clypeata L.

М. Н. Богдановъ видѣлъ широконоску въ устьѣ р. Сумы.

Narelda glacialis L.

Морянка на Мурманѣ очень обыкновенна. Мы видѣли ее на озерѣ близъ Трехъ Острововъ, въ подпахтѣ близъ Гаврилова и въ особенности близъ Териберки. Здѣсь, въ августѣ мѣсяцѣ, онѣ въ большомъ количествѣ плавали въ устьѣ р. Териберки и на озерахъ.

Glaucion clangula L.

Гоголи на Мурманѣ встрѣчаются значительно рѣже предъидущаго вида. Единственный экземпляръ отсюда въ нашей коллекціи добытъ на озерѣ близъ Териберской губы, гдѣ они держались въ значительномъ количествѣ.

Oidemia fusca L.

Стаи этихъ утокъ и выводки мы видѣли въ концѣ августа на озерѣ близъ Териберской губы.

Somateria mollissima L.

По выраженію мѣстныхъ поморовъ, самка — гавка, самецъ — гавкунъ.

Гага живетъ по всему Бѣлому морю и Мурманскому берегу. Первыхъ мы встрѣтили на морѣ близъ Сумскаго посада, гдѣ на островахъ онѣ вьютъ гнѣзда въ значительномъ количествѣ. Свѣжія яйца мы находили 12 іюня на Парусной лудѣ близъ Соловецкой обители. Особенно много гагъ было у Трехъ Острововъ, гдѣ мы видѣли ихъ бѣлыхъ самцовъ. Въ другихъ мѣстахъ по берегу Лапландіи самцы намъ почти не попадались. Въ Териберкѣ, въ началѣ августа, мы добывали утятъ величиной не больше чирка. Гнѣзда вьютъ на землѣ, пряча ихъ между стеблями кустовъ. Матеріалъ гнѣзда почти исключительно собственный пухъ, скрѣпленный мохомъ, палочками и всякимъ соромъ. Иной разъ для этой цѣли употребляются мшанки, выбрасываемыя волной на берегъ. По наблюденіямъ В. А. Хлѣбникова, гавки, въ случаѣ, если пухъ изъ гнѣзда вынуть, замѣняютъ его растительнымъ матеріаломъ. Больше 6 яицъ въ гнѣздѣ мы не находили. Кусты, въ которыхъ гаги вьютъ гнѣзда, плохо спасая яйца отъ хищныхъ птицъ, преимущественно паразитниковъ, вовсе почти не спасаютъ гнѣзда отъ людей. На островахъ мы часто находили скорлупы гачьихъ яицъ, выклеванныхъ, вѣроятно, паразитниками. Изъ большинства находимыхъ нами гнѣздъ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, пухъ былъ обобранъ проѣзжающими промышленниками. Самцы гагъ не участвуютъ въ заботахъ ни о гнѣздѣ, ни о дѣтяхъ, что было бы крайне неудобно при ихъ ярко бѣлой окраскѣ. Послѣ спариванья они, вѣроятно, улетаютъ куда нибудь въ кормныя мѣста, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что самцевъ мы видали очень мало и почти исключительно у Трехъ Острововъ. Здѣсь они летали стаями штукъ въ 20, или совсѣмъ отдѣльно отъ самокъ, или такъ, что са-

мокъ въ стаѣ было значительно меньше. Точно такъ же летали и самки. Въ случаѣ смѣшанной стаи, линіи всегда устраивались такъ, что самцы слѣдовали за самцами, а самки за самками и никогда оба пола не перемѣшивались въ линіи. Самцы несравненно осторожнѣе самокъ, что имѣетъ связь съ яркою бѣлой окраской первыхъ. Отчасти результатомъ ихъ большей осторожности явилось то обстоятельство, что мы не убили ни одного самца. Самка очень крѣпко сидитъ на яйцахъ, такъ что намъ случалось ловить ихъ на гнѣздѣ живьемъ. Выключившихся дѣтей самка уводитъ въ море или ближайшее озеро. Интересны факты проявленія семейственности и общественности въ жизни гагъ. Не разъ намъ приходилось видѣть гавку, ведущую нѣсколько, вѣроятно, осиротѣлыхъ выводковъ, иной разъ разныхъ возрастовъ. Часто также мы видѣли до 6 гавокъ, соединившихся въ одну стаю со своими пуховыми дѣтьми. Причина, почему у Трехъ Острововъ было особенно много гагъ и почему только здѣсь были самцы, кроется, вѣроятно, въ удобныхъ условіяхъ питанія. Главная пища гагъ — мелкія ракушки *Mytilus edulis*, изрѣдка мы находили въ ихъ желудкахъ раковъ и водоросли. У Трехъ Острововъ высота прилива достигаетъ до огромныхъ размѣровъ трехъ сажень. Во время отлива здѣсь обнажаются цѣлые острова и большія косы, доставляющія гагамъ въ изобиліи упомянутую пищу. Вотъ почему гагъ здѣсь было много и здѣсь были самцы. По мнѣнію В. А. Хлѣбникова, стаи самокъ, бывшія здѣсь въ концѣ іюня, состояли изъ птицъ, у которыхъ гнѣзда были раззорены. Мясо и яйца гагъ довольно вкусны и напоминаютъ утиныя.

Somateria spectabilis L.

Этотъ видъ гаги мы не встрѣчали нигдѣ, но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ М. Н. Богдановымъ, она прилетаетъ осенью и весной въ Варангеръ.

Stelleria dispar Sparm.

М. Н. Богдановъ видѣлъ пару (самку и самца) въ губѣ у Трехъ Острововъ 29 іюня. По свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ же, прилетаетъ осенью и весной въ Варангеръ.

Mergus serrator L.

Этихъ крахалей мы видѣли по рѣкѣ Териберкѣ, гдѣ, въ серединѣ августа, они плавали съ выводками. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, на берегахъ и островахъ Бѣлаго моря длинноносый крахаль одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ.

Mergellus albellus L.

Одинъ экземпляръ этого крахала мы получили отъ г. Нитцена, убившаго его близъ Архангельска.

Colymbus arcticus L.

По наблюденіямъ М. Н. Богданова, эта гагара встрѣчается на всемъ Бѣломъ морѣ. На Мурманскомъ берегу она попала намъ не часто и значительно рѣже *C. septentrionalis*. Единственный представитель этого вида въ нашей коллекціи добытъ въ Териберской губѣ. Здѣсь мы видѣли выводокъ этихъ гагаръ.

Colymbus septentrionalis L.

Эта гагара весьма обыкновенна по берегамъ Бѣлаго моря и на Мурманѣ. Она предпочитаетъ прѣсную воду и потому чаще встрѣчается въ рѣкахъ и озерахъ. 10 іюля близъ р. Юканки, на озерѣ, мы нашли выводокъ этихъ гагаръ. Пока мы стрѣляли молодыхъ, старая птица съ крикомъ летала надъ нашими головами, пока, наконецъ, не была убита сама. Вскрытіе показало, что это былъ самецъ. Въ р. Териберкѣ эти гагары многочисленны. Здѣсь въ концѣ августа мы убивали молодыхъ, уже летавшихъ. По наблюденіямъ В. А. Хлѣбникова, гагары съ приливомъ поднимаются вверхъ по этой рѣкѣ за рыбой, которая идетъ туда въ это время. Съ отливомъ онѣ возвращаются назадъ въ Териберскую губу.

Alca torda L.

Мѣстное названіе гагарка. Эту птицу мы встрѣчали исключительно на птичьихъ горахъ близъ Гаврилова, и здѣсь онѣ, правда, во множествѣ живутъ только на островѣ Гусинцѣ, тогда какъ на сосѣднемъ «базарѣ», находящемся у входа въ подпахту ихъ не было. Здѣсь были исключительно кайры (*Uria Brunnichii* и *U. lomvia*). Это обстоятельство можно объ-

яснить тѣмъ, что на послѣдней скалѣ, представлявшей съ моря отвѣсную стѣну, не было трещинъ, удобныхъ для гнѣздовья гагарокъ. Гагарки кладутъ яйца въ глубокихъ щеляхъ между глыбами гранита, всегда высоко надъ поверхностью моря, но при этомъ не стѣсняются тѣмъ, что скала не обращена въ открытое море. На Гусинцѣ мы видѣли ихъ гнѣзда въ ущельяхъ, прорѣзывающихъ островъ, и на сторонѣ, обращенной къ проливу. Этимъ онѣ отличаются отъ кайръ, видимо выбирающихъ скалы, нависшія надъ моремъ. Благодаря недоступности гнѣздъ, мы не могли достать ни одного яйца и ни одного дѣтеныша гагарки.

Mormon arctica L.

Мы видѣли только три или четыре топорика, летавшихъ въ массѣ кайръ и гагарокъ на «базарѣ» острова Гусинца; одинъ изъ нихъ былъ и убитъ. Больше мы ихъ нигдѣ не встрѣчали. М. Н. Богдановъ, привезшій нѣсколько молодыхъ птицъ этого вида, наблюдалъ ихъ на Айновыхъ островахъ. По его словамъ, «самый притонъ топориковъ островъ Большой Айновъ. Торфъ залегаеъ на немъ большими толщами, образуя мѣстами вздутія или бугорки и широкія плоскія кочки. Такія кочки изрыты норами топориковъ. Въ каждую нору ведетъ нѣсколько входовъ; галереи перепутаны и идутъ до дна торфа, а горизонтально сажени на двѣ, на три. Мѣстами въ глухихъ концахъ ходовъ находятся расширенія (гнѣзда), устланные травой и перьями. Ловятъ топориковъ во множествѣ для перьевъ, пуха и жира. Способъ ловли очень простъ. На входахъ въ норы разстилаются сѣти. Топорики, возвращаясь съ лова, бросаются въ норы какъ камни и вязнутъ въ сѣтяхъ. 15 августа были недоросліе молодые. Въ серединѣ дня всѣ топорики были въ морѣ на промыслѣ, изрѣдка лишь прилетая къ птенцамъ съ добычей. Весной и лѣтомъ, говорятъ, тутъ обитаютъ несмѣтная стада. Судя по множеству норъ, сомнѣваться нельзя. Полетъ топориковъ чрезвычайно быстрый и рѣзкій».

Uria Brünnichii Sabine.

Этихъ кайръ мы видѣли, какъ и два предъидущіе вида, только на птичьихъ горахъ близъ Гаврилова. Здѣсь онѣ, послѣ

трехпалой чайки, составляли преобладающее населеніе базаровъ и гораздо многочисленнѣе слѣдующаго вида *U. lomvia*. Изъ 10 экземпляровъ, убиваемыхъ наудачу, 9 оказывались принадлежащими къ виду *Brünnichii*. Яйца кладутъ на карнизахъ недоступныхъ, совершенно отвѣсныхъ и обращенныхъ въ море скалъ и при этомъ всегда высоко. Гнѣздъ не дѣлаютъ никакихъ, такъ что единственное ихъ яйцо лежитъ на совершенно голомъ выступѣ скалы. Эти выступы иной разъ такъ узки и иногда покаты, что можно только удивляться, какъ яйца и дѣти не скатываются въ море. Всякій, даже не особенно сильный, боковой вѣтеръ долженъ сдувать и то и другое въ воду.

Поэтому предположенія Карла Граба ¹⁾ относительно выбора нѣкоторыми полярными птицами мѣстъ для гнѣздовья, являются правдоподобными. По его наблюденіямъ, на Феррерскихъ островахъ для колоній сѣверныя птицы выбираютъ отвѣсныя скалы, обращенныя прямо противъ господствующаго вѣтра.

Это, по его мнѣнію, дѣлается потому, что птицы любятъ летать, особенно подниматься противъ вѣтра.

При томъ же такое положеніе гнѣздъ очень выгодно на случай бури, потому что всякій сильный боковой вѣтеръ можетъ сдувать въ море яйца и птенцовъ и внезапно застигшая въ морѣ буря помогаетъ птицамъ возвращаться домой.

По отношенію къ кайрамъ все это намъ кажется вполне справедливымъ и, вѣроятно, птицы, застигнутыя въ морѣ бурей, возвращаются домой не на крыльяхъ, а вплавь, такъ какъ попутный вѣтеръ мѣшаетъ летѣть птицѣ, плыть же помогаетъ. Такимъ положеніемъ гнѣздъ мы пользовались для добыванія птенцовъ. Мы стрѣляли съ лодки старыхъ птицъ, выбирая сидящихъ на наиболѣе узкихъ выступахъ. Падавшія кайры увлекали за собой и дѣтенышей.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля у кайръ были еще пуховыя дѣти и у многихъ даже яйца.

¹⁾ Carl Graba. Tagebuch geführt auf Reise nach Färö, p. 100.

Uria lomvia Brünn.

Эту кайру, какъ и предъидущій видъ, видѣли исключительно на двухъ «базарахъ» близъ Гаврилова. Здѣсь она живетъ вмѣстѣ съ *Uria Brünnichii*, но только въ значительно меньшемъ количествѣ. Изъ 10 убиваемыхъ кайръ обоихъ видовъ только одна была вида *U. lomvia*. Образомъ жизни отъ предъидущаго вида замѣтнымъ образомъ не отличается.

Uria grylle L.

Мѣстное названіе—чистикъ.

Живетъ по всему Бѣлому морю и Мурманскому берегу. Питается мелкой рыбешкой, преимущественно трещочкой. Яйца чистики кладутъ въ промежуткахъ между глыбами гранита и трещинахъ скаль. Больше двухъ дѣтенышей въ гнѣздѣ мы не находили. Въ заботахъ о потомствѣ принимаетъ участіе и самецъ. Часто случалось заставить родителей на гнѣздахъ, въ этихъ случаяхъ они не старались вылетѣть изъ щели, но забившись въ ея конецъ, дожидались нашего ухода. Когда случалось доставать ихъ дѣтей, на что иной разъ приходилось употреблять $\frac{1}{2}$ часа, самка и самецъ съ жалобнымъ пискомъ плавали вблизи и возвращались въ гнѣздо вскорѣ послѣ нашего удаленія. Поразительна та быстрота, съ которой успеваютъ нырять отъ ружейныхъ выстрѣловъ эти птицы. Не далѣе какъ на 30 шаговъ нѣтъ возможности убить чистика, если онъ видитъ стрѣлку и не зазѣвался. Иной, повидимому, обсыпанный дробью, выныриваетъ гдѣ нибудь вблизи и, держа трещочку въ клювѣ, преспокойно улетаетъ въ гнѣздо. Изъ анатомическихъ особенностей чистика интересенъ оранжевый цвѣтъ подкожнаго жира, находящійся, вѣроятно, въ связи съ ярко-краснымъ цвѣтомъ ногъ и внутренности рта. Это вѣроятно липохромъ, найденный у нѣкоторыхъ птицъ и въ мясѣ нѣкоторыхъ лососевыхъ рыбъ. Изъ особенностей распространенія чистиковъ интересно то обстоятельство, что они совершенно не гнѣздятся на о. Вешнякѣ. Причина этому кроется въ неудобныхъ условіяхъ питанія въ этой мѣстности. Благодаря положенію Трехъ Острововъ въ горлѣ Бѣлаго моря, здѣсь необыкновенная высота прилива и страшная сила мѣ-

няющагося теченія. На нашемъ карбасѣ (подчалкѣ) при 2-хъ гребцахъ почти невозможно было ѣхать прямо противъ теченія въ самый разгаръ прилива. Мелкихъ же и защищенныхъ бухтъ здѣсь не было. Такимъ образомъ эти обстоятельства отняли у чистиковъ возможность ловить ихъ главную пищу — мелкую рыбешку. Кромѣ того на берегахъ, представлявшихъ массивныя скалы, не было трещинъ удобныхъ для кладки яицъ. У Юканскихъ острововъ, въ проливѣ между о. Безъимяннымъ и берегомъ, чистики живутъ во множествѣ. Масса гранитныхъ глыбъ, наваленныхъ на берегу острова, представляла удобныя условія для гнѣздованія. Здѣсь 11 іюля мы доставали еще очень маленькихъ пуховыхъ. Въ заливъ подпахту, пока стояло тамъ наше судно, часто прилетали чистики ловить рыбу.

На Гусинцѣ 23 іюля мы добыли молодыхъ еще совершенно пуховыхъ. Въ Териберской губѣ чистиковъ было не много. Здѣсь въ половинѣ августа мы видѣли летныхъ молодыхъ бѣлаго цвѣта съ черными пятнами.

На птичьихъ горахъ вмѣстѣ съ другими птицами чистики не гнѣздятся.

На Бѣломъ морѣ мы видѣли чистиковъ на островахъ близъ устья р. Сумы и близъ Мудьюги.

Интересны наблюденія надъ жизнью этихъ птицъ, сдѣланныя на Юканскихъ островахъ В. А. Хлѣбниковымъ. Здѣсь, по его словамъ, «чистики во время отлива плаваютъ въ открытомъ морѣ. Съ наступленіемъ прилива они по немногу прилетаютъ въ проливъ между островомъ Безъимяннымъ и берегомъ Лапландіи, такъ что при самой высокой водѣ здѣсь собирается вся масса чистиковъ, обитающихъ на островѣ. Въ это время по берегу острова со стороны пролива образуется много небольшихъ бухточекъ. Спрячьтесь въ камняхъ около одного изъ такихъ мѣстъ. Вотъ съ поразительной быстротой полета, свистя крыльями, прилетѣла стая чистиковъ. Беспорядочно они попадали въ воду. Въ нѣсколько мгновеній всѣ выстроились въ рядъ (иногда полукругъ), испуская звуки, представляющіе нѣчто среднее между пискомъ и свистомъ. Поминутно ныряя, они повели атаку по направленію къ берегу. Судя по всему,

охота идетъ успѣшно. Оно и понятно: добычи много, вода прозрачна, мѣсто не глубокое, охотники ловки. Если рядъ при ныряніи разстраивался, замѣтно, что птицы всякій разъ старались возстановить его. Достигнувъ такимъ образомъ до берега, стая въ безпорядкѣ отплываетъ назадъ, поворачиваетъ къ берегу и, выстроившись въ рядъ, продолжаетъ охоту. По временамъ то та, то другая птица поднимается съ воды съ добычей въ клювѣ и летитъ на берегъ къ птенцамъ. Приливъ кончился, начался отливъ, бухты мало-по-малу мелѣютъ. Чистикъ стая за стаяй отлетаютъ въ открытое море, здѣсь же остается только очень малая часть прежней массы этихъ птицъ».

Этотъ интересный способъ охоты чистиковъ напоминаетъ рыболовство баклановъ на Волгѣ, которые производятъ его сообща съ пеликанами.

Mergulus alle L.

Нѣсколько птицъ этого вида замѣчены были на о. Гусинцѣ и въ Териберской бухтѣ, но всюду рѣдки. Мы не добили ни одного экземпляра.

Phalacrocorax carbo L.

27-го іюня ежедневно вечеромъ по проливу около Трехъ Острововъ пролеталъ одинъ бакланъ. Близъ Гаврилова на самомъ морѣ мы нашли скалу, населенную бакланами. Они были не такъ многочисленны, какъ другіе обитатели птичьихъ горъ, и жили совершенно отдѣльно отъ другихъ птицъ. Другой бакланій базаръ, еще менѣе населенный, мы видѣли въ Териберской губѣ. Яйца бакланы кладутъ на карнизы скалъ, какъ кажется, безъ всякой подстилки.

18-го іюля молодые были уже на половину выросшими. Въ сравненіи съ каспійскими здѣшніе бакланы отличаются несравненно большей осторожностью, составляющей прямую противоположность съ кайрами и гагарками (*Alca*). Осторожность ихъ на столько велика, что намъ удалось, и то случайно, застрѣлить только одного баклана. При сравненіи его и другихъ сѣверныхъ баклановъ съ каспійскими оказалось, что клювъ первыхъ значительно длиннѣе, чѣмъ у послѣднихъ. Это ясно видно даже въ томъ случаѣ, если сравниваются молодые сѣ-

верные съ старыми каспійскими. По наблюденіямъ М. Н. Богданова, бакланы въ августѣ обыкновенны въ Варангерѣ и у Рыбачьяго полуострова.

Lestris parasiticus L.

Мѣстное названіе—доводчикъ. Доводчикъ встрѣчается всюду на Бѣломъ морѣ и по Мурману, но всюду, какъ хищная птица, не многочислененъ. Мы встрѣчали его на о. Калганцѣ близъ устья р. Сумы. У Трехъ Острововъ было убито нѣсколько этихъ птицъ на тундрѣ, гдѣ, по всему судя, были ихъ гнѣзда. Чаше паразитники встрѣчаются вблизи птичьихъ горъ у Гаврилова и въ Териберской губѣ, гдѣ грабятъ трехпалыхъ чаекъ. Вообще они живутъ на счетъ чаекъ и гагъ. Не разъ намъ случалось находить яйца этихъ послѣднихъ, выклеванныя паразитникомъ. Еще чаще случалось видѣть, какъ доводчикъ врвался въ стаю чаекъ и у любой вырвалъ добычу, предварительно измучивъ чайку погоней.

Странно, что такая масса чаекъ не пыталась отразить нападеніе одного хищника. Не такъ бы отнеслись къ нему, на примѣръ, ласточки. Это показываетъ, что общественность чаекъ главнымъ образомъ гнѣздовая, то есть существуетъ ради интересовъ потомства. На птичьихъ горахъ, въ то время когда тамъ было множество яицъ и птенцовъ, намъ ни разу не случилось видѣть, чтобы паразитники таскали ихъ изъ гнѣздъ. Вѣроятно, ихъ всётаки страшитъ необъятная масса летающихъ птицъ и тотъ страшный крикъ, который царитъ на птичьихъ горахъ въ періодъ гнѣздованья. Въ половинѣ августа, когда въ окрестностяхъ Териберки скрылась большая часть трехпалыхъ чаекъ, исчезли и паразитники, хотя другихъ чаекъ было еще очень много. Это наводитъ на мысль, что въ здѣшнихъ мѣстахъ доводчики паразитируютъ главнымъ образомъ на счетъ трехпалой чайки. И это вполне естественно, такъ какъ она въ здѣшнихъ мѣстахъ самая многочисленная и самая слабая чайка.

Larus glaucus Brünn.

Полярную чайку мы впервые встрѣтили у Трехъ Острововъ. Здѣсь по Терскому берегу намъ удалось подстрѣлить

одну изъ пролетавшихъ мимо, другія начали виться надъ подстрѣленной, привлекая все больше и больше чаекъ. Такимъ образомъ мы убили здѣсь 6 птицъ и всѣ онѣ были вида *Larus glaucus*. Кромѣ того мы добыли еще одинъ экземпляръ полярной чайки въ Териберской губѣ. Въ сравненіи съ остальными, эта чайка, послѣ *L. fuscus*, самая немногочисленная. На Гусинцѣ мы видѣли ихъ въ очень незначительномъ количествѣ; гнѣздъ найти не удалось, хотя, почти навѣрно, онѣ тамъ гнѣздились. Въ желудкахъ ихъ мы находили крупныхъ раковъ изъ рода *Hyas*.

Larus fuscus L.

Самая немногочисленная и самая необщественная чайка изъ видѣнныхъ нами въ экспедиціи. Въ наибольшемъ количествѣ она живетъ на Соловкахъ вмѣстѣ съ *L. cachinans*, рѣже на Гусинцѣ и въ Териберской губѣ. Изъ послѣдняго мѣста мы привезли 2 экземпляра. Здѣсь каждый день мы видѣли одинокихъ чаекъ этого вида, сидящихъ на песчаной отмели бухты вдали отъ всѣхъ другихъ чаекъ. Гнѣздъ ихъ и молодыхъ птицъ мы не находили, но, вѣроятно, только благодаря немногочисленности живущихъ здѣсь птицъ этого вида.

Larus cachinans Pall.

Для насъ остается вопросомъ, встрѣчается ли на Бѣломъ морѣ и Мурманѣ типичная *L. argentatus*. Привезенные нами экземпляры оказались принадлежащими къ виду *L. cachinans*, отличіе котораго отъ предъидущаго заключается главнымъ образомъ въ томъ, что бѣлая вершина перваго маховаго пера не больше другихъ, и передъ вершиною находится большое бѣлое пятно. Кромѣ того щитики, покрывающіе заднюю часть внѣшней стороны плюсны, у *L. cachinans* вдвое шире ихъ длины, между тѣмъ у *L. argentatus* только въ $1\frac{1}{4}$ раза.

Но этотъ послѣдній признакъ не всегда ясенъ, такъ какъ щитики эти на одной и той же ногѣ бываютъ разной ширины; у *L. argentatus* попадаются такіе, которые вдвое шире своей длины, точно также какъ у *L. cachinans* встрѣчается нѣсколько такихъ, которыхъ ширина превосходитъ длину только въ $1\frac{1}{4}$ раза. Такимъ образомъ молодыхъ птицъ этихъ двухъ

видовъ, особенно если у нихъ сморщилась кожа на плюснѣ, какъ это бываетъ на шкуркахъ, различить очень трудно.

Чайки, о которыхъ идетъ рѣчь обыкновенны всюду на Бѣломъ морѣ и на Мурманѣ. Мы видѣли ихъ на островахъ близъ устья р. Сумы, во множествѣ на Соловкахъ, близъ Мудьюги и во всѣхъ пунктахъ нашихъ остановокъ на Мурманѣ. Интересна жизнь ихъ на дворѣ Соловецкаго монастыря. Монахи до того приручили этихъ чаекъ, что онѣ сдѣлались почти домашними птицами. Въ іюнѣ мѣсяцѣ дворъ представлялъ настоящій птичникъ. Старыя и молодыя всѣхъ возрастовъ съ крикомъ бѣгали по двору, развѣвая ротъ на каждого прохожаго. Куски хлѣба, которые имъ предлагали богомольцы, старыя птицы довольно смѣло вырывали изъ рукъ. Въ жизни этихъ чаекъ интересна разновременность вывода дѣтей. 12-го іюня мы видѣли яйца, птенцовъ отъ пуховыхъ до полуперившихся. Въ этомъ обстоятельствѣ, вѣроятно, сказывается ненормальность образа жизни чаекъ, состоящая въ томъ, что имъ нѣтъ необходимости добывать пищу среди природы. Такимъ образомъ развитіе яицъ не подчиняется нѣкоторымъ естественнымъ причинамъ, которыя въ нормальныхъ условіяхъ должны бы быть общими. Измѣненія пищевыхъ условій въ зависимости отъ колебаній температуры и отъ другихъ естественныхъ причинъ, напр. хода рыбы и проч., уже больше не оказываютъ одинаковаго вліянія на развитіе яйца всѣхъ особей. Въ естественныхъ условіяхъ жизни сила этихъ общихъ для всѣхъ особей условій развитія половыхъ продуктовъ должна быть на столько велика, что въ состояніи болѣе или менѣе сглаживать проявленія индивидуальности въ этомъ направленіи. Развитіе же яицъ у Соловецкихъ чаекъ, изолированное отъ вліянія этихъ общихъ естественныхъ причинъ, бываетъ разновременнымъ отъ вліянія различной силы и возраста особей. Соловецкія чайки представляютъ прекрасный случай для разныхъ экспериментовъ по части изслѣдованія ихъ миграцій. Имъ можно бы надѣвать ошейникъ съ разными помѣтками. По словамъ фонъ-Лехлера, ¹⁾ въ монастырь возвращаются весною какъ тѣ,

¹⁾ Вѣстникъ Естеств. Наукъ. 1854 г.

которыя въ немъ выросли, такъ и тѣ, которыя раньше гнѣздились здѣсь. Такіе опыты производить тѣмъ легче, что въ настоящее время на Соловкахъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Естествоиспытателей устроена зоологическая станція. На Мурманѣ наша чайка очень обыкновенна. У Трехъ Острововъ, гдѣ изъ водоплавающихъ въ значительномъ количествѣ живутъ только гаги, она не многочисленна. На Гусинцѣ она гнѣздится въ изобиліи. По количеству встрѣчающихся здѣсь особей она занимаетъ мѣсто, слѣдующее послѣ *L. tridactylus* и *L. canus*. Для гнѣздъ она не выбираетъ карнизовъ на отвѣсныхъ скалахъ, но кладетъ яйца гдѣ попало, часто далеко отъ воды. 16-го іюля на Гусинцѣ были молодыя чайки, почти достигшія роста старыхъ.

Въ Териберской губѣ наши чайки держались въ значительномъ количествѣ, но здѣсь были по преимуществу молодыя сѣрыя особи, которыхъ промышленники называютъ «чабаръ». Во время лова трески чайки хохотуньи, по преимуществу предъ другими видами, окружаютъ шняки и ждутъ, когда промышленники начнутъ вынимать яруса. Въ это время онѣ подбираютъ выбрасываемую старую наживку, негодную рыбу и разныхъ безпозвоночныхъ, попавшихся на крючокъ. Еще въ большемъ количествѣ онѣ держатся около становищъ, питаясь рыбьими остатками, въ изобиліи валяющимися по берегу.

Larus canus L.

Эта чайка не менѣе распространена и многочисленна, чѣмъ предъидущій видъ. Мы видѣли её всюду на Бѣломъ морѣ и на Мурманѣ. На Гусинцѣ она даже гнѣздится въ большемъ количествѣ. Яйца свои, какъ и хохотунья, она кладетъ гдѣ попало, не питая особаго пристрастія къ карнизамъ отвѣсныхъ скалъ. Вообще этотъ видъ по образу жизни болѣе напоминаетъ хохотунью, чѣмъ соотвѣтственную ей по росту трехпалую чайку. Даже дружбу она ведетъ болѣе съ первой, чѣмъ со второй. вмѣстѣ съ первой она подбирается вокругъ становищъ и шнякъ. 8-го августа въ Териберкѣ мы видѣли летавшихъ молодыхъ уже во множествѣ.

Larus tridactylus L.

Трехпалая чайка исключительно океанійскій житель. Впервые мы увидели ихъ близъ Святаго Носа въ морѣ далеко отъ береговъ. Здѣсь онѣ громадными стадами летали и плавали, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ то и дѣло поднимались фонтаны китовъ, встрѣченныхъ нами здѣсь точно также впервые. Вѣроятно, и звѣри, и птицы промышляли здѣсь однихъ и тѣхъ животныхъ. Гнѣздящимися мы ихъ видѣли только на о. Гусинецѣ. Здѣсь въ серединѣ іюля молодыя были отъ полуоперившихся до летныхъ. Въ Териберской губѣ въ серединѣ августа большинство трехпалыхъ чаекъ были молодыя. Въ концѣ августа трехпалыя чайки стали отсюда понемногу исчезать, такъ что къ 28-му числу онѣ попадались рѣдко, хотя другіе виды продолжали оставаться въ прежнемъ количествѣ. Трехпалая чайка на Мурманѣ самая многочисленная и самая общественная птица этого рода. Гораздо большая ея общественность сравнительно съ другими чайками рѣзко бросается въ глаза. Гусинецъ населенъ главнымъ образомъ этимъ видомъ. Гнѣзды его необыкновенно густо и въ несмѣтномъ количествѣ усаиваютъ уступы птичьихъ горъ.

Ни у одной чайки нѣтъ такого множества гнѣздъ и такъ близко одно отъ другаго, какъ у этой. Для гнѣздъ она, въ противоположность другимъ видамъ, выбираетъ карнизы отвѣсныхъ скалъ, всегда находящіяся высоко и въ небольшемъ удаленіи отъ берега; видимо, даже предпочитаетъ выступы, расположенные какъ разъ надъ водой. Въ этомъ отношеніи она напоминаетъ кайръ. Гнѣздовая общественность ея простирается до поразительнаго факта активной заботливости о чужихъ дѣтяхъ. Такъ, по Фаберу, трехпалыя чайки высидываютъ яйца и кормятъ дѣтей тѣхъ особей, которыя или погибли, или почему-нибудь бросили свое потомство. Эта черта, свойственная нѣкоторымъ птицамъ полярныхъ странъ, отличаетъ трехпалую чайку отъ другихъ представителей рода и приближаетъ ее къ обитателямъ птичьихъ горъ кайрамъ, алькамъ и топорикамъ.

Общественность другихъ чаекъ существуетъ почти исключительно только во время гнѣздованья. Во всякое другое время онѣ

живутъ, летаютъ и кормятся, какъ истые хищники, разрозненно. Только тамъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моря, напр. суводяхъ и проч., на незначительномъ пространствѣ скучивается большое количество пищи, онѣ собираются въ большія стада, но и тутъ видно отсутствіе сплоченности; видно, что только обиліе пищи собрало эту массу птицъ, какъ это могло бы случиться съ коршунами и грифами. Не такъ ведетъ себя трехпалая чайка. Помимо той гнѣздовой общественности ея, которая такъ поражаетъ всякаго, видящаго это въ первый разъ, трехпалая чайка остается общественной и въ другіе моменты ея жизни. Большими плотными стаями плаваетъ она по заливамъ безъ всякаго дѣла. Проплывая на клиперѣ, мы почти въ открытомъ океанѣ встрѣчали огромныя густыя стаи этихъ изящныхъ птицъ, качавшихся на высокихъ волнахъ. И перелеты она, по Науманну, совершаетъ стадами. Интересно, что не смотря на такую общественность, она какъ будто игнорируетъ другихъ чаекъ, которыя въ свою очередь относятся точно такъ же къ ней. Какъ выше было сказано, *L. caurus* болѣе дружна съ *L. caschianus*, чѣмъ съ болѣе подходящей къ ней по росту трехпалой чайкой. Какъ будто бы трехпалая чайка, какъ самая древняя обитательница этихъ мѣстъ, относится къ другимъ чайкамъ, какъ къ пришельцамъ. Возможно, что она раньше другихъ чаекъ появилась въ Ледовитомъ океанѣ; здѣсь сложилась ея физическая природа, образъ жизни и нравы, воспитанные особыми условіями скученности, подвижности и обилія добычи и другими обстоятельствами жизни въ Ледовитомъ морѣ, которыя могутъ обусловливать существованіе птичьихъ горъ. Вѣроятно, другія чайки, по крайней мѣрѣ наиболѣе многочисленныя *L. caurus* и *L. caschianus*, судя по ихъ широкому распространенію, для этихъ мѣстъ не болѣе какъ недавніе переселенцы. Особенность трехпалой чайки еще болѣе сказывается въ томъ обстоятельствѣ, что ея птенцы, даже полупуховые, бываютъ бѣлаго цвѣта, между тѣмъ у всѣхъ другихъ чаекъ молодыя, даже летающія, окрашены въ сѣрый цвѣтъ. Я почти убѣжденъ, что совпаденіе большей общественности и бѣлаго цвѣта молодыхъ трехпалой чайки не случайно. Изъ нашихъ гнѣздящихся открыто птицъ настоящей гнѣздо

вой общественностью обладают птицы или бѣлыя или черныя (вообще такія, окраска которыхъ не имѣетъ покровительственнаго значенія). Бѣлыя птицы общественнѣе окрашенныхъ близкихъ къ нимъ видовъ. Такъ, по моимъ наблюденіямъ ¹⁾, въ дельтѣ Волги, бѣлыя цапли общественнѣе темныхъ представителей этого рода (*Ardea*). Если мы будемъ смотрѣть вообще на общественность и на гнѣздовую въ особенности, какъ на орудіе борьбы за существованіе, и на большую общественность бѣлыхъ птицъ, какъ на орудіе, замѣняющее имъ охранительную окраску другихъ птицъ, то намъ станутъ понятны только что упомянутые факты. Если мы станемъ видѣть въ окраскѣ молодыхъ чаекъ окраску ихъ прародителей, что весьма естественно, то должны заключить, что трехпалая чайка имѣетъ больше бѣлыхъ прародителей, чѣмъ всѣ остальные. Если поэтому мы примемъ, что бѣлый цвѣтъ и связанная съ нимъ общественность существуетъ болѣе давно у трехпалой чайки, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ, то намъ станетъ понятна большая общественность первой, имѣвшая больше времени для своего развитія. Кромѣ всего выше сказаннаго, трехпалая чайка обладаетъ нѣкоторыми особенностями, которыя указываютъ на большую ея приспособленность къ условіямъ жизни чаекъ. Задній, совершенно ненужный для чаекъ палецъ у ней почти совершенно атрофированъ. Кромѣ того всякому, видѣвшему ее вмѣстѣ съ другими чайками, невольно бросается въ глаза ея ловкость, грація движеній и большее изящество формъ. Такимъ образомъ, если исключить предположеніе, что для трехпалой чайки существовали какія-нибудь особыя неизвѣстныя причины, ускорявшія процессъ трансмутациі, можно допустить, что изъ современныхъ видовъ прародители трехпалой чайки были первыми чайками (*Larus*) въ пале-арктической области, а можетъ быть и на всей землѣ.

По наблюденіямъ М. Н. Богданова, трехпалая чайка самый обыкновенный видъ этого рода на океанѣ у Рыбачьяго полуострова и въ Варангерѣ. Весной она спеціально охотится за

¹⁾ См. Труды С.-Петербург. Общ. Естеств. Т. XI, стр. 183.

мойвой (*Mallotus arcticus*) и служить рыбакамъ указаніемъ хода этой рыбы.

Sterna hirundo L.

Эту крачку мы встрѣчали въ устьѣ р. Сумы и на островахъ ближайшей части моря. Здѣсь она встрѣчалась приблизительно въ одинаковомъ количествѣ съ *S. macroura*. Въ устьѣ С. Двины нами не замѣчена.

Sterna macroura Naum.

Этотъ видъ, какъ сказано, мы видѣли на морѣ близъ у. Сумы. Въ дельтѣ С. Двины эта крачка живетъ и гнѣздится въ громадномъ количествѣ. По Мурману встрѣчается рѣдко и то, вѣроятно, случайно. Только въ подпахтѣ близъ Гаврилова мы видѣли двухъ крачекъ этого вида.